

После объявления перемирия всё изменилось.

Выйдя из зала встречи с императором, маркиз Мемфис тут же подозвал своего слугу.

“Какова ситуация?”

“Операция проходит, как и планировалось. Ответственные за операцию генералы проникли со своими войсками в столицы королевств Умберто и Оделия. В данный момент, те кто проникли в столицу Оделии зачищают местные войска. Нужно подождать всего несколько дней. Через несколько дней эти королевства объявят о том, что сдаются.”

“Отступать слишком поздно.”

Эта операция происходила сразу в двух королевствах.

Пока трёхсот тысячное войско герцога Бамфорда разбиралось с Дмитрием в лобовом сражении, Умберто и Оделия попытались войти в войну без крови, использовав для этого предлог своего союза с Хроносом.

Амбиции по захвату континента не включали в себя роль вассалов.

Мемфис желал, чтобы на континенте осталась только одна страна – империя Хронос. Ради этого он соблазнил королей Умберто и Оделии сладкими речами, хотя на деле никогда не собирался сдерживать своё слово.

Мир следует логике силы.

Руины разрушенной слабой страны ничего не смогут поделать, даже если позже их короли будут клясться в своей верности сильным.

‘Проблема в том, что император желает мира. Согласно плану после захвата Умберто и Оделии мы должны будем захватить и весь Альянс королевств. Разобраться с наглецами, что объединились в Альянс королевств не так уж и сложно. Однако, если наша империя заключит перемирие с Дмитрием, мы уже не сможем развалить Альянс королевств.”

Это была неоднозначная ситуация. И это выводило маркиза Мемфиса из себя.

Внезапная перемена отношения императора к войне пустила все их планы под откос, но Мемфис не мог заставить имперских солдат подчиняться себе силой.

Меч уже был обнажён.

Если Хронос не раздавят слабых, не захватят себе их территории, простой народ выставит их на смех.

Поражение в сражении у Западного фронта. Империя Хронос, скорее всего, будут выглядеть трусами после того, как приказали своей армии отступать.

“Что прикажете делать?”

С любопытством спросил у маркиза Суха.

Так как падение Оделии было неизбежно, следующие решения маркиза Мемфиса определяют судьбу этого королевства.

Мемфис погрузился в раздумья. Через некоторое время, он всё же дал ответ.

“Продолжайте операцию. Как только мы захватим Умберто и Оделию, то используем их как «заложников», чтобы получить преимущество в мирных переговорах с Дмитрием. Я доложу об этом Его Величеству отдельно. Передай генералам, которые ответственны за операцию, что у них есть три дня на то, чтобы захватить Умберто и Оделию.”

“Будет исполнено.”

Поклонился Суха и удалился.

Война уже началась.

“Роман Дмитрий, ничего не будет по-твоему.”

Маркиз Мемфис не мог допустить того, чтобы империя Хронос пали.

Это было очевидно.

Выглянув в окно своего кабинета, король Оделии увидел только яркое пламя, которое было предвестником разрушения.

“Ваше Величество! Враг уничтожил два батальона армии Оделии. Враг получил полный контроль над Вратами телепортации. Мы не можем остановить имперских солдат Хроноса.”

“Всё очень плохо! Среди войск Хроноса были их четверо рыцарей. Наши королевские рыцари отправились разобраться с ними, но их всех перебил генерал Хроноса. Такими темпами, подавление нашего сопротивления станет вопросом времени. Вам нужно уйти отсюда.”

“Пути отступления заблокированы! Нам некуда бежать!”

Докладывали слуги короля Оделии.

Слушавший грозящие его барабанные перепонки кричащие голоса своих слуг и видя их отчаянные лица, король Оделии не мог прийти в себя.

Его головокружение не останавливалось.

Объединение с империей Хронос было опасным ходом, но он верил в то, что это был правильный выбор для будущего его королевства. Вот только реальность, которую он видел своими глазами, была далека от идеальной.

Имперские солдаты безжалостно убивали людей Оделии.

Оставив просьбы своих людей о спасении без ответа, король Оделии запер врата королевского дворца в попытке выжить.

До его ушей донёсся стук по дворцовым воротам.

Голос проклинавшего своего короля человека быстро превратился в крик агонии.

Король Оделии угодил в тупик.

Побледнев в лице, он сказал.

“Ни за что не открывайте ворота! Мы будем сражаться до самого конца.”

Король Оделии знал. Знал, что как только сопротивление будет подавлено, он окажется в смертельной опасности.

Но он не мог умереть вот так.

Причина, по которой он и ему подобные бились как выброшенные на берег рыбы заключалась в том, что они слишком сильно хотели жить.

Они были очень терпеливыми.

Так как на то, чтобы одолеть Оделию у имперских солдат уйдёт несколько дней, король должен был за это время найти выход из этого кризиса.

Внезапно король Оделии получил невероятную новость.

“Дмитрий победили в полномасштабной войне против Хроноса. Несмотря на то, что Хронос привлекли к сражению неизвестного мага 8-ми кругов и Ганнибала, который занимал второе место в рейтинге Хроноса, Роман Дмитрий убил их обоих. Судя по всему, мы недооценили потенциал Дмитрия. Дмитрий в самом деле смогли победить Хронос, не одолжив силу у Альянса королевств!”

Слова его слуги застали короля Оделии врасплох.

Король Оделии был уверен, что Роман Дмитрий, который уничтожил Раскал, никак не мог победить в бою против главной военной силы Хроноса.

Поражение Дмитрия в том сражении должно было стать естественным результатом.

Он считал, что Роман прибег к диверсионной миссии в Раскале из-за того, что Дмитрию не хватало сил, но показанная ими на поле боя сила оказалась совершенно невероятной.

Более того, Роман Дмитрий победил в полномасштабной войне.

Его колени задрожали и король Оделии обессиленно упал пятой точкой в своё кресло. На его лице было написано неверие.

“Дмитрий победили?”

Ему казалось, что его мир перевернулся с ног на голову.

Победа Дмитрия была чудом, которого никак не должно было случиться.

Это был немыслимый результат.

Король Оделии, который успел счесть победу Дмитрия в этой войне невозможной, отчаянно уцепился за ногу империи Хронос, чтобы выжить.

Где, чёрт возьми, всё свернуло не туда?

Гектор, Редфорд и Франк, все они верили в Романа Дмитрия. Неужели король Оделии просто не распознал этого?

Нет.

Это не он сошёл с ума, а эти три короля. Любой здравомыслящий человек принял бы то же решение, что и он.

‘Ясно только то, что Дмитрий одолели империю Хронос и последние нарушили своё обещание, напав на Оделию. Это может стать возможностью. У Дмитрия есть достаточно силы, чтобы победить Хронос. Если мы встанем на их сторону и они не прогонят нас, то возможно мы сможем выбраться из этого кризиса.’

В голове короля Оделии вспыхнула лампочка. Оделии ещё не пришёл конец.

Хотя его выбор и оказался неверным, сейчас ему представилась возможность исправить свою ошибку.

“Установите связь по магическому коммуникатору с Дмитрием! Сейчас же!”

Последний шанс.

Подгоняемые криками своего короля, его подданные засуетились.

На экране магического коммуникатора показалось лицо Романа Дмитрия.

Стоило королю Оделии увидеть его, как он обратился к своему собеседнику голосом, который прозвучал так, будто он был готов разрыдаться.

“Империя Хронос атаковали Оделию! Сейчас они ведут осадное сражение, но такими темпами наше королевство долго не протянет. Роман Дмитрий, пожалуйста, помогите нам. Пожалуйста, спасите Оделию от имперского монстра!”

Это была искренняя мольба.

Король Оделии отбросил свою гордость и оголил свои эмоции.

“Почему Дмитрий должны помогать вам?”

“Что?”

Ответ Романа оказался холодным.

Он не испытывал ни капли сочувствия к Оделии, которые оказались в затруднительной ситуации.

“То, что империя Хронос напали на столицу Оделии означает, что они попали туда через Врата телепортации. Я не собираюсь обвинять вас в том, что вы не выбрали сторону Дмитрия. Но вам придётся взять ответственность за ваш выбор. Даже если по итогу плана, который вы разработали совместно с империей Хронос, они вас предали, разве вы не сами должны разобраться с последствиями?”

Лицо короля Оделии побледнело.

Роман Дмитрий знал правду, но при этом он не остановил королевство Оделии от объединения с империей Хронос.

Король Оделии должен был понести ответственность за собственный выбор.

Король Оделии не без труда смог заставить слова покинуть свой рот.

“Мы совершили ужасную ошибку. Но это не значит, что вы можете просто наблюдать разрушение Оделии со стороны. Альянс королевств – последний оплот равновесия на континенте. Если Оделия и Умберто угодят в лапы Хроноса, думаете, вы сможете справиться с империей в одиночку? Это конец. Разрушение Оделии – это вам не шутки!”

В свои искренние слова, король Оделии подмешал немного угрозы.

Он сделал особый акцент на том, что судьба его королевства не имела никакого отношения к Дмитрию.

“Кажется, вы кое-что не поняли.”

Атмосфера изменилась.

Роман Дмитрий, который отказался даже от намёка на вежливость, посмотрел на короля Оделии холодным взглядом.

“Как только королевство Оделия согласилось сотрудничать с империей Хронос, оно пересекло черту невозврата. Так с чего Дмитрий должны помогать вам? Вы всё изначально

неверно поняли. Дмитрий одолели Хронос, не заимствуя силу у Альянса королевств. Мы доказали, что Дмитрий может в одиночку одолеть Хронос. С чего бы нам принимать вас, предателей, на нашу сторону? Если вы хотели выжить, то должны были в самом начале встать на колени и склонить свою голову. Гектор, Редфорд, Умберто и Франк. Эти четыре королевства, за исключением Оделии, выбрали Дмитрий. И они оказались под моей защитой.”

На секунду король Оделии оказался сбит с толку.

Роман Дмитрий включил Умберто в список тех королевств альянса, что выбрали его сторону.

“В новом Альянсе королевств нет места для вас, Оделия.”

“Но подожд!..”

Бип.

Роман Дмитрий завершил вызов.

С некой задержкой, король Оделии опустился на одно колено перед экраном и попытался склонить голову, но Роман Дмитрий завершил диалог, даже не дав ему шанса извиниться.

Королю Оделии казалось, что его мир разваливался на части вокруг него.

Должно быть, после своей победы в лобовом столкновении с Хроносом, герцогство Дмитрий возомнили себя равными империи.

Оделия допустили ошибку, пойдя против Дмитрия и выбрав империю Хронос.

Роман Дмитрий также сказал, что Умберто вошло в их альянс.

Несмотря на то, что его тело дрожало от отчаянья, король Оделии всё равно связался с королём Умберто. Он должен был узнать правду.

Кап.

Капала кровь.

Мужчина с седыми волосами ответил на входящий вызов по магическому коммуникатору.

“Ч-что?”

На экране коммуникатора показалось ошеломлённое лицо короля Оделии. Он своими глазами увидел трагедию.

Дворец Умберто был залит кровью и человек, который должен был ответить на звонок, лежал среди трупов.

Мужчина с седыми волосами посмотрел на короля Оделии и покачал головой. Не сразу, но король Оделии вспомнил, кто это был.

“К-Калдерон Дрейк?!”

Старший сын семьи Дрейк. Король Оделии узнал его.

Это вызвало улыбку у Дрейка.

“Судя по вашему лицу, вы приняли сделку империи Хронос. Но почему же? Альянс королевств появился в результате сожалений наших предков, которые не смогли справиться с гнётом империи Хронос. Я не мог согласиться с принятием их сделки. Я не мог стать таким же, как король Умберто, который несёт чушь, только чтобы империя Хронос признавали его.”

Оделия и Умберто. Их будущие переплелись.

Если Оделия приняли сделку империи Хронос, то семья маркиза Дрейка возразили мнению своего короля.

Семья Дрейк была символом армии Умберто.

Калдерон Дрейк напал на королевский дворец по приказу своего отца и на глазах у всех отрубил их королю голову.

Семья Дрейк запятнала руки кровью короля, чтобы не дать империи Хронос воспользоваться их Вратами телепортации.

“Чёрт! Когда вы успели отвернуться от нас и пойти за Дмитрием?!”

“Буду откровенен.”

Король Оделии был не только туп, но ещё и плохо читал атмосферу.

“Возможно бывший король Умберто и был заодно с Оделией, но моя семья и дворяне Умберто не собирались плясать под дудку империи Хронос. Всё верно. В день, когда Дмитрий объявили Хроносу войну, мы поклялись в своей верности Роману Дмитрию.”

Калдерон Дрейк вспомнил, что когда Роман Дмитрий отправился в Редфорд, к его семье пожаловал неожиданный гость.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3317859>